

Глава 20. Лето

Я вздохнула, бродя по улицам вокруг Тисовой улицы, пиная камешек в сточную канаву и продолжая свой путь. Лето для большинства детей было чудесным временем года. Лето для меня было самым худшим временем года. Это означало остаться с Дурслиями вместо того, чтобы быть в Хогвартсе. Лето, предшествовавшее нашему с Гарри четвертому курсу в школе, только-только началось, а я уже мечтала о возвращении.

Сегодня утром, отправляясь в путь, я оставила Тисовую улицу далеко позади. Теперь я официально была в городе. У нас с Гарри была общая привычка летом бродить по улицам, чтобы держаться подальше от тети и дяди, но в последнее время мы стали бродить порознь. Я не могла не винить в этом то, как закончился наш последний год.

Визжащая хижина заскрипела вокруг нас... Профессор Люпин с палочкой в руке, бледный и бледный от приближения полной луны... Сириус и Снейп вцепились друг другу в глотки... Гарри поддерживает Сириуса, я поддерживаю Снейпа.... Гарри проклинал Снейпа, а Сириус смеялся... Я ударила Сириуса наотмашь и словесно его высекла.... Сириус был в абсолютном ужасе от мысли что я слизеринка... Люпин, благослови его Господь, поддержал и заверил Сириуса: "она совсем не похожа на твоих родителей, не волнуйся", что бы это ни значило...

В общем, мы с Гарри остались в полном беспорядке. Я была рада, что Сириус есть в моей жизни, я действительно была рада. Но то, как он обращался с моим деканом, меня не слишком радовало. Снейп был для меня благословением в Хогвартсе. Всякий раз, когда я получала наказание, он позволял мне оценивать работы, и всякий раз, когда мне нужна была помощь с чем-то, я была готова попросить его. Я ходила к нему по поводу дементоров, и он был более чем готов научить меня, как защитить себя от них. Он даже иногда навещал меня в больничном крыле, когда я была там, что было гораздо чаще, чем хотелось бы.

Затем появился Сириус, желая исполнить роль мужской авторитетной фигуры Для Гарри и меня. Излишне говорить, что поначалу никто из нас не был в восторге от этого. Мы оба думали, что он предал наших родителей Вол-де-марту. Однако, как только все было объяснено и Питер Петтигрю разоблачен, Гарри был полностью готов позволить Сириусу войти в эту роль. К сожалению, когда он попытался сделать это со мной, то обнаружил, что Снейп уже там.

Было совершенно очевидно, что у этих двоих была своя история. Люпин и Сириус были лучшими друзьями моего отца, и они безжалостно издевались над Снейпом. Мой отец спас Снейпу жизнь, и он пытался это исправить, чтобы освободиться от долга. Но меня все равно удивляло, как сильно эти двое ненавидят друг друга. Я никогда никого так не ненавидела, даже Паркинсон, когда она была самой раздражающей, или Малфоя, когда он был несносным.

Я подняла голову и огляделась. Близился полдень, и если я собиралась вернуться на Тисовую улицу в приличное время, то, вероятно, скоро должна была вернуться. Но пока я довольствовалась тем, что разглядывала витрины магазинов вокруг меня. Не то чтобы я могла за что-то заплатить. Вернее, не сейчас. У меня не было маггловских денег, все мои деньги были в Гринготтсе, в хранилище, которое я делила с Гарри. И вообще я сомневалась, что здешние магазины возьмут галеоны и кнаты.

Я села на скамейку и огляделась по сторонам. Аптека напротив рекламировала распродажу подводки для глаз. Я усмехнулась и смутно подумала, что будет, если я куплю немного для девочек в моем общежитии.

В прошлом году среди девушек Слизерина появилась новая тенденция. Видимо, на третьем курсе мы, дамы, начали краситься, потому что, когда я появилась, я была единственной, кто не была снабжена красной помадой и тяжелым макияжем для глаз. За год я кое-что приобрела, обокрав пару девчонок в общежитии, и сделала свой собственный макияж к стандартному Слизеринскому образу. Я придерживалась красных губ, но изменила черные тени на серые и полностью проигнорировала подводку для глаз.

В прошлом году я поняла, что мне нравится быть девушкой. Мне нравилось возиться с макияжем и наряжаться так же, как и моим соседям по общежитию. Это было своего рода сюрпризом для меня, учитывая, что до этого мне никогда не разрешалось даже прикоснуться к пудренице, а моя одежда плохо сидела большую часть моей жизни. И все же мне было приятно чувствовать себя немного взрослее и женственнее.

Рядом с аптекой стоял адвокат. Я пропустила это мимо ушей, и мой взгляд упал на новую витрину магазина. Это место было пустым прошлым летом, когда я приходила сюда. Судя по яркой краске на вывеске над дверью, она была совершенно новой. Ремесла Рейнкроу. А в окне, под вывеской, извещавшей о торжественном открытии две недели назад, висела табличка с надписью "требуется помощь".

Я уставилась на вывеску, и в голове у меня медленно пронеслась одна мысль. Если бы я могла найти работу на лето, то больше не была бы полностью привязана к Дурслям. Когда они лишали меня еды, я могла выйти и заплатить за свою еду. Когда они давали мне распустившуюся одежду, едва пригодную для человеческого использования, я могла выйти и взять свою собственную. И я могла бы начать зарабатывать свои собственные деньги, будучи независимой.

Была одна проблема. Мне было всего тринадцать, не совсем четырнадцать. Но, подумала я, новый бизнес, скорее всего, место для мам и пап в этом районе, они могли бы не беспокоиться так сильно. Они были только что открыты, вероятно, заполнены и отчаянно нуждались в помощи. Если я проявлю себя, то смогу пробыть здесь хотя бы несколько недель, и это даст мне немного денег на случай непредвиденных обстоятельств.

Решив, что даже если я войду и спрошу, самое худшее, что может случиться, это то, что мне скажут, что я слишком молода, я встала со скамейки и поспешила к магазину, распахнув дверь. Наверху звякнул колокольчик. Я огляделась вокруг, заметив небольшое помещение магазина, абсолютно забитое вязанием, шитьем, рисованием, живописью, скульптурой, даже свечными, ювелирными и мыловаренными принадлежностями. Там были книги по технике и даже небольшой уголок, где на столе были разложены раскраски и цветные карандаши, чтобы дети могли отвлечься, пока их родители делают покупки.

- Минуточку! - раздался чей-то голос. Я была слегка удивлена американским акцентом, но подошла к прилавку с такой уверенностью, какую только могла изобразить, теперь, когда я

была внутри, я начала переосмысливать свой гениальный план.

Голос доносился из-за двери за прилавком, и оттуда вышла женщина лет тридцати-тридцати с небольшим. Мои глаза расширились от удивления по нескольким причинам. Во-первых, на ней была довольно странная блузка с пышными рукавами и узкие джинсы. Во-вторых, черты ее лица были явно индейскими, что меня удивило. Наконец, она держала в руках тонкий деревянную палку, и на мгновение я испугалась, что она собирается ударить меня палкой, но затем она продолжила постукивать им по полу и стенам. Я подняла голову и увидела бледно-голубые глаза.

Внезапно я все поняла. Эта женщина не нуждалась в помощи, потому что у нее был новый бизнес. Ей нужна была помощь, потому что она была слепа. На меня произвело впечатление, что она была так же молода, как и раньше, и уже владела собственным бизнесом.

- Привет, - поздоровалась она, остановившись у прилавка и улыбаясь. - Меня зовут Амита Рейнкроу, добро пожаловать в "Ремесла Рейнкроу". Чем я могу вам помочь?"

-Меня зовут Лорена Поттер, - сказала я, инстинктивно протягивая руку, и тут же почувствовала себя ужасно глупо. -О, э-э ... -"

- Дай мне минутку, - попросила Амита, протягивая руку и хватая меня за руку. Я поспешно протянул ее ей. Она взяла его и крепко пожала. -Ну вот,- удовлетворенно сказала она. - Итак, что я могу для вас сделать, мисс Поттер?"

- Я заметила в твоем окне табличку "требуется", - объяснила я. - Я бы хотела подать заявление."

Амита Рейнкроу не смотрела на меня, но у меня возникло ощущение, что если и смотрела, то скептически. -Вы говорите очень молодо, Мисс Лорена Поттер,- многозначительно сказала она. - А сколько тебе лет, собственно?"

Я подумала было соврать и сказать "шестнадцать". В конце концов, я выглядела немного старше, чем была на самом деле, и она не могла видеть меня, чтобы судить. Но удивительно, как и в случае с профессором Снейпом, у меня возникло ощущение, что ложь ей не поможет. Думаю, это как-то связано с ее жутким невидящим взглядом.

- Мне тринадцать, почти четырнадцать,- честно ответила я. Она понимающе кивнула.

- Тогда, если я возьму тебя на работу, мне понадобится одобрение твоих родителей."

-Мои родители умерли, - возразила я.

- Тогда кто же твои опекуны?" она ответила, Не теряя ни секунды. Я прищурилась. Я надеялась

сбить ее с толку, спутать с этой сироткой. Она даже не вздрогнула, и теперь она понимающе улыбалась мне, как будто точно знала, что я пытаюсь сделать.

- Мои тетя и дядя, - сказала я, не пытаюсь скрыть отвращение. Она подняла брови, услышав мой тон.

- Пройдемте в заднюю комнату, - сказала она, указывая тростью на дверь. Я кивнула и, обогнув прилавок, последовал за ней в дверь. Комната была в основном кладовой, но там был небольшой отгороженный угол у входа. Она вошла внутрь, и я последовала за ней. Кабинет у нее был маленький, всего лишь письменный стол с компьютером, пара картотечных шкафов и стул. Амита села за стол, а я села на стул напротив нее, чувствуя себя так, словно меня только что поставили перед учителем.

-Итак, ты тринадцатилетняя сирота, живущая с тетей и дядей, которая хочет работать,- подытожила Амита, прислонив трость к столу. - У меня такое чувство, что твои опекуны не одобрили бы этого, но ты все равно спрашиваешь. Так скажи мне... почему я должна тебя нанимать?"

Я была немного удивлена проницательностью ее наблюдения. Я открыла рот и закрыла его от удивления, прежде чем ответить. - У меня нет проблем с общением с новыми людьми, и я не боюсь физического труда. Я трудолюбивая и быстро все схватываю. Я каждый год вхожу в пятерку лучших учеников своей школы."

-А в какую школу ты ходишь?" - Спросила Амита.

- Эта маленькая школа-интернат в Шотландии, - пробормотала я, не желая выдавать магглу слишком много информации.

-Понятно,- заметила Амита. - Значит, большую часть года ты проводишь в школе, а остальное время избегаешь своих дяди и тети. Там определенно есть какая-то история, - многозначительно сказала она.

Я прищурилась. - Мы совершенно незнакомы, - коротко ответила я. - Я не собираюсь сидеть здесь и рассказывать тебе историю своей жизни."

- А ты не должна, я просто спросила, верны ли мои предположения. Судя по тому, как резко вы ответили, Я предполагаю, что это так."

Я уставилась на Амиту, которая только безмятежно моргнула в ответ. У меня было странное ощущение, что я имею дело с провидицей или чем-то вроде того, так точно она угадывала вещи. Я прищурилась. Большинство ведьм и волшебников явно реагировали на имя Поттер, и как бы высокомерно оно ни звучало, я привыкла к нему. Амита Рейнкроу никак не отреагировала, но, возможно, она просто не знала, будучи американкой. Но я училась в одной из лучших школ волшебства в мире.

- Если я спрошу, что значит ли для тебя слово "Хогвартс", что ты ответишь?" - Спросила я.

- Интересно, почему ты спрашиваешь меня о свиной дерматологии (Прим. Хахахах Hogwarts - свиная бородавка), - ответила Амита после секундного замешательства. - А что, это должно что-то значить для меня?"

- Нет, не совсем, - сказала я, качая головой. - Итак, как я уже сказала, я лучшая в своем классе, и-"

-А вам нужны деньги, вот в чем суть вопроса, - резко сказала Амита. Я закрыла рот.

- Да, - неохотно согласилась я. - Это так."

- Вы собираетесь сбежать, мисс Поттер?" - Спросила Амита.

-Нет, - тут же ответила я. - У меня занятия в школе, а летом мне просто нужно что-то, чтобы выбраться из дома и не думать об убийстве, - прямо сказала я.

Не было никакого смысла кружить вокруг этой темы. Амита довольно легко догадалась, зачем мне нужны деньги и почему я хочу работать. Она догадывалась, что мои тетя и дядя не были добры ко мне, и, вероятно, была убеждена, что они тоже были жестокими, что не было ошибкой. Я полагала, что уже провалила это собеседование, если это вообще было так.

- Когда ты сможешь работать?" - Внезапно спросила Амита. Я вытаращила глаза.

-Простите?"

-Ваши часы,- уточнила Амита. - Когда ты свободна?"

-Я... э-э ... в начале дня,- удивленно пробормотала я. Неужели у меня действительно был шанс? Чтобы дойти до магазина Амита, мне понадобится почти все утро, так что работать я смогу только днем, а к вечеру уже буду дома. "До вечера."

-Понятно,- кивнула Амита. - Ну, так уж вышло, что я испытываю некоторое сочувствие к вашей ситуации. И, как вы, возможно, заметили, я слепая, - сказала она, помахав рукой перед глазами, чтобы подчеркнуть это. "Я могу работать с кассовым аппаратом, потому что он написан шрифтом Брайля, и я могу работать с компьютером и финансами по той же причине. Тем не менее, у меня проблемы со складом. Я могу направить клиента туда, где что-то есть, но мне очень неудобно трогать все в коробке, выяснить, что это такое, и выяснить, сколько мне нужно поставить на полки. У вас есть проблемы с такой работой?"

-Нет, мэм, - тут же ответила я. Она одобрительно кивнула.

- Хорошие манеры. Сейчас я найму тебя на лето, но как только твои дядя и тетя узнают, чем ты занимаешься, ты уйдешь. Если они придут ко мне и спросят, почему я наняла несовершеннолетнего ребенка, я буду врать сквозь зубы и говорить, что ты сказала мне, что тебе шестнадцать. И люди поверят бедной слепой женщине, потому что люди такие."

Я удивленно посмотрела на Амита. Если бы она была ведьмой, то наверняка училась бы в Слизерине.

- Но почему?" - Спросила я. - Почему вы беспокоитесь? Почему бы просто не найти кого-нибудь постарше, с кем было бы проще?"

- Потому что ты пришел сюда и был честен. Если ты честна, "Амити пожал плечами. - Я совершенно уверена, что мне не придется беспокоиться о том, что ты попытаешься протащить пряжу и пчелиный воск под одеждой. Это было бы проблемой для меня. Люди не понимают; я слепа, я не глупа."

- Понятно, - сказала я, слегка улыбаясь. - Благодарю вас за предоставленную возможность, мэм."

Амити закатила глаза. "Просто Амита. Мэм - это моя бабушка."

Мы договорились о дате моего начала и размере оплаты, и я покинула магазин ремесел, чувствуя себя намного увереннее, чем когда-либо чувствовала себя летом. Я пружинисто зашагала обратно к дому номер 4 и вошла в дом через заднюю дверь, чтобы не потревожить Дурслей.

Я поднялась вверх, в комнату, которую все еще делила с Гарри, и толкнула дверь, сморщив нос, когда дверь ударилась о книгу и протащила по полу. Я наклонилась и подняла ее. Это был учебник по истории магии.

- Эссе не ладится?" - Спросила я, глядя на Гарри, растянувшегося на кровати в беспорядке из пергамента и перьев. Удивительно, но он уже делал свою домашнюю работу, хотя я догадывалась, что это было как-то связано с количеством скуки, которую он испытывал.

-Я закончил и перешел к трансфигурации,- объяснил Гарри. - А потом мне стало скучно."

Я закрыла дверь, подошла к кровати, отодвинула в сторону потрепанное перо и села, положив подбородок на плечо Гарри. - Опять квиддич, - сказала я, глядя на книгу, которую он листал. Гарри кивнул. Я посмотрела в угол комнаты, где стояли наши метлы, пара молний, прислоненных к стене рядом друг с другом, подарки от Сириуса. Обе команды были очень рады, что один из них летает на ней, и, возможно, если бы мы играли на одной позиции, Гарри и я бы аннулировали преимущество, но он был ловцом, а я-охотником.

- Что ты делал, пока тебя не было?" - Рассеянно спросил Гарри, вытягиваясь на животе, чтобы удобнее читать. Я рассеянно пролистала книгу по истории магии.

-О, ничего особенного. Просто побродила по городу, нашла работу, заглянула в какие-то окна, увидела симпатичную маленькую кофейню и ... -"

-Эй, подожди. - Гарри перевернулся на спину, недоверчиво глядя на меня. - Ты сказала, что нашла работу?"

Я самодовольно кивнула. - Да, это так. Я гуляла и увидела вывеску в этом новом маленьком магазине ремесел, поэтому я вошла и спросила. Владелец, Амита Рейнкроу, слепа, поэтому ей нужна помощь, чтобы разобраться с ее инвентарем и заполнить полки. Она наняла меня работать в дневную смену летом."

- Вот так просто?" - Недоверчиво спросил Гарри. - Ты слишком молода!"

-Я знаю, - сказала я, пожимая плечами. - И я ей это сказала. Но она задала мне несколько вопросов и сумела выяснить, что моя семейная жизнь не была звездной. Она сказала, что возьмет меня на работу, но если дядя Вернон когда-нибудь объявится и спросит, зачем она меня наняла, она обязательно это сделает, и я цитирую: "соврет сквозь зубы и скажет, что ты сказала мне, что тебе шестнадцать. И люди поверят бедной слепой женщине, потому что люди такие". "

-Она говорит, как слизеринец, - усмехнулся Гарри.

- Я знаю, что это так. Вот почему она мне нравится. В любом случае, было бы неплохо иметь немного наличных. Она сказала, что заплатит наличными, так что мне не придется возиться с банками, - объяснила я. - Теперь единственный способ заставить нас голодать-это запереть нас в доме."

- Только вот как ты собираешься помешать им найти деньги?" - Заметил Гарри. - Я усмехнулась.

"Просто. Я буду держать его в моем сундуке. Они не откроют эту штуку, потому что думают, что она их проклянет."

Я встала и подошла к встроенным в стену книжным полкам. Когда мы только переехали в эту комнату, они были полны сломанных и брошенных игрушек Дадли. Вернувшись домой в наш первый год, я сумела убедить дядю Вернона выбросить сломанные вещи, несмотря на протесты Дадли. Наверное, помогло то, что в тот момент я вертела палочку в пальцах.

Так или иначе, теперь это означало, что перед нами с Гарри были открыты два книжных шкафа. Гарри слева, мои - справа. Моя была аккуратно разложена по темам, а затем в

алфавитном порядке по авторам, занимая пять полок. У Гарри был полный беспорядок, занимающий едва две полки, потому что большинство его книг были школьными учебниками. У него была привычка заканчивать уроки и оставлять книгу на кровати, откуда она неизбежно падала на пол. Иногда он просто бросал его на пол, но я бросала на него неприязненные взгляды, когда он это делал, так что он в основном останавливался.

Устроившись перед книжной полкой, я начала сортировать и упорядочивать книги Гарри, складывая их в большую стопку.

- Мне нужно обзавестись собственным хранилищем, - размышляла я вслух. Гарри удивленно поднял глаза от книги.

- Что?"

- Ну, теперь я буду зарабатывать деньги, - заметила я. - Нам уже четырнадцать, и я думаю, что теперь мы можем сами распоряжаться своими деньгами."

- Ты больше не хочешь делить со мной хранилище?" - Спросил Гарри, выглядя странно задетым этим. Я отрицательно покачал головой.

- Нет, это не так, но это не так практично, понимаешь? Потому что, хотя у меня нет никаких проблем с тем, чтобы заплатить нам за еду или купить одежду и вещи, пока мы здесь, это наши деньги, - рассуждала я. - И кроме того, это должно произойти рано или поздно, верно?"

- Наверное, - сказал Гарри, скорчив гримасу. Я проницательно посмотрела на него.

- У тебя действительно проблемы с этим или ты просто не хочешь заниматься бумажной работой?" - Многозначительно спросила я.

"Канцелярская работа. И гоблины, - смущенно признался Гарри.

- Мне придется написать Уизли и спросить, как это сделать, - размышляла я, продолжая приводить в порядок книжную полку Гарри. Я посмотрела на пол и также решила пропылесосить. Повсюду валялись лакомства для сов и обрывки пергамента. Мы действительно превратились в нерых без домашних эльфов, но через некоторое время я больше не могла выносить беспорядок и убиралась, приказывая Гарри вытирать пыль и мыть окна, пока я стирала простыни и мыла полы.

Я сказала "написать Уизли", потому что была близка с некоторыми из них. Молли Уизли была единственной причиной, по которой я заинтересовалась магазином рукоделия - она научила меня вязать, когда я оставалась у них на часть лета, и дала мне спицы и немного пряжи для работы. Фред и Джордж научили меня, как делать пакости, а затем весело выпустили меня в Хогвартс, подбадривая меня со стороны и действуя с тех пор в качестве официальных

наставников. Артуру я тоже нравилась, потому что время от времени присылала ему Маггловские артефакты вроде дешевых игрушек или журналов из магазина на углу.

- Я просто думаю, что сейчас не самое подходящее время для чего-то вроде поиска работы, - признался Гарри, отрываясь от книги. - А с ним это... ты знаешь..." - Он мотнул головой в сторону комнаты Дадли.

Я закатила глаза. Да, я знала. Пришел отчет Дадли об окончании школы. Дядя Вернон и тетя Петунья отмахивались от плохих оценок и обвинений в хулиганстве. Однако, поскольку он исходил от сертифицированного медицинского работника, они больше не могли игнорировать то, что я говорила в течение многих лет - Дадли был примерно того же размера и веса, что и детеныш косатки.

Это послужило тому, что я с любовью называла диетической войной. Тетя Петунья и дядя Вернон настаивали, чтобы Дадли ел правильно. Тетя Петунья пыталась сделать ее правильной, настаивая на том, чтобы вся семья ела так же. На самом деле это не повлияло ни на Гарри, ни на меня, учитывая, что мы ели примерно столько же, сколько обычно. Карманные деньги Дадли были тоже ограничены, потому что он начал использовать их для покупки шоколадных батончиков. Тетя Петунья застала его за этим занятием, когда однажды он забыл вынуть обертки из кармана брюк и они оказались в стирке.

В доме установилось неловкое перемирие, Дадли свирепо смотрел на всех и воровал еду, когда мог. Дядя Вернон и тетя Петунья были очень обидчивы. Это действительно было не лучшее время, чтобы делать что-то вроде получения работы, но я не могла найти в себе силы заботиться об этом.

-Если они узнают, что ж, тогда это лето ничем не отличается от любого другого, - небрежно сказала я.

-Только ты будешь заперта под лестницей, - предупредил Гарри. Я закатила глаза.

- О, никогда раньше такого не случилось. Что же мне делать?" - Сказала я с притворным беспокойством, ставя последнюю книгу на место. Я услышала, как Гарри обреченно вздохнул, когда встал и схватил пергамент, перо и чернила. Я быстро набросала письмо Фреду и Джорджу, сообщив им хорошие новости и попросив дать мне информацию, а также поздравив с наступающим летом. Я вложила письмо Артемизии, которая, казалось, была невероятно рада расправить крылья, и послала ее через окно.

-Извини, Хедвиг, может быть, в следующий раз, - сказала я сове Гарри, проталкивая ей свиное лакомство через клетку. Хедвиг взяла ее, казалось, успокоившись.

Через три недели я уже неплохо устроилась на новой работе. Каждый день после обеда я появлялась в "Ремесла Рейнкроу", и Амита велела мне либо заполнять полки, либо провести инвентаризацию. Это потребовало некоторого подъема тяжестей, но я не возражала. Это поддерживало меня в форме для квиддича. Единственный совет, который я когда-либо

получила от Малфоя, был попробовать себя в команде по квиддичу, и со второго курса я была звездным охотником Слизерина. Бросание квоффлов требовало некоторых мускулов, и я была рада, что не начну новый сезон совершенно слабой.

Мне нравилось работать на Амители. Ее бизнес был не очень загружен, в силу того, где находился магазин, но она сделала устойчивый бизнес. Бывали времена, когда мы с ней просто сидели в офисе, разговаривали и пили сладкий чай со льдом, который Амители всегда держала при себе. Ей нравилось слушать истории о людях в школе, а мне нравилось слушать об Америке. Я рассказала ей о Снейпе, моем учителе химии, и о моих подвигах в футбольной команде, а она рассказала о своей семье и своем доме.

- Ты здесь уже две недели, - задумчиво произнесла Амители, когда мы сидели в ее кабинете. День выдался особенно медленным из-за дождя на улице.

- Да, - медленно согласилась я, не совсем понимая, к чему она клонит.

- Так что, я думаю, тебе пора заплатить, - сказала Амители, протягивая руку. Ей потребовалось мгновение, чтобы взяться за ручку ящика, но она потянула его и вытащила конверт после нескольких секунд тщательной сортировки. Она передала его мне через стол. На лицевой стороне была нарисована довольно шаткая буква "Л".

Сгорая от любопытства, я открыла ее и заглянула внутрь. Мои глаза расширились при виде толстой пачки денег.

- Я подумала, что мелкие купюры будут лучше, - объяснил Амители. Я пролистала деньги, пересчитывая их. Мои глаза расширились, когда я поняла, что заработала больше, чем Дадли даже получал на карманные расходы, что заставило меня самодовольно улыбнуться. Однако я была удивлена суммой. Я не обращала особого внимания на то, когда появлялась и уходила. Часы шли быстрее, чем я думала.

- Спасибо, Амители, - искренне поблагодарила я. Она пренебрежительно махнула рукой, со скрипом откинувшись на спинку стула.

- Не благодари меня, куколка, ты сама все сделала."

Я чувствовала невероятную гордость за конверт с деньгами, который прятала в лифчике по дороге домой. Я нырнула к задней части дома, осторожно, чтобы избежать столкновения, с идущим в первую комнату. Судя по всему, два дня назад Дадли пошел с друзьями за мороженым, и тетя Петунья нашла у него в кармане мятую квитанцию за три порции.

Я закатила глаза. Можно было бы подумать, что он будет более осторожен после того, как однажды его поймали таким образом, но Дадли не был известен своим интеллектом.

Я открыла дверь в нашу комнату и увидела, что Гарри лежит на кровати и читает письмо.

- Привет, Рена, - поздоровался он, когда я вошла, подняв глаза. Его глаза расширились, когда я сунула руку под рубашку. Я вытасила сложенный конверт, торжествующе подняла его и с размаху бросила ему. Гарри с любопытством вскрыл конверт и заглянул внутрь. Его глаза расширились, когда он увидел сумму.

- Мерлин, Рена! - сказал он, ухмыляясь, как идиот. - Эта леди Рейнкроу хорошо тебе платит!"

- Я хорошо работаю, - уверенно сказала я, с важным видом подойдя к кровати и плюхнувшись рядом с Гарри. Я постучала пальцем по конверту. - Я подумала, что с моей первой зарплатой мы пойдем завтра днем и набьем наши глотки мороженым, как насчет этого?"

Гарри бросил взгляд на дверь, откуда доносился рев дяди Вернона, доносившийся с лестницы.

- Звучит неплохо, - усмехнулся он. Я улыбнулась, выхватила конверт, сложила его и вскочила на ноги. Я засунула конверт в свой сундук под пару листов пергамента и посыпала сверху парой перьев.

- Это должно сработать, - сказала я с усмешкой, положив руки на бедра и повернувшись через плечо к Гарри.

- Кстати, у тебя есть почта." Гарри кивнул на пару писем, лежавших на крышке его закрытого чемодана. Я сгребла их и увидела, что оба они были адресованы мне, один - небрежным почерком Фреда, который, несомненно, был ответом на мои предыдущие вопросы, а другой - аккуратным, колючим почерком Джинни.

Сначала я вскрыла письмо Фреда и обнаружила, что оно написано двумя разными почерками. Слегка улыбнувшись при виде близнецов, которые тянули пергамент к себе, чтобы добавить свои собственные заметки, я быстро прочитала ответ. К письму прилагались документы для открытия моего собственного банковского счета. Фред сказал, что Гринготтс будет следить за тем, сколько денег я сняла за эти годы, чтобы они знали, как разделить деньги. Джордж добавил, что ключ от моего сейфа, вероятно, придет по почте вскоре после того, как я заполню все бумаги и отправлю их в Гринготтс. Они оба выразили свою любовь и намекнули на сюрприз позже летом.

Я отложила письмо и бумаги в сторону, чтобы заполнить их после того, как прочитаю письмо Джинни.

Лорена,

Надеюсь, твое лето пройдет хорошо. Фред и Джордж рассказали мне о работе, поздравляю! Я рада, что твои летние каникулы идут в гору. Расскажи мне о своем боссе. Она хорошая?

Хорошо ли она платит? Она легко выходит из себя? Мне любопытно!

С моей стороны все идет хорошо, примерно так, как и следовало ожидать. Рон откладывает выполнение домашнего задания до конца лета, и мама уговаривает его сделать это. У папы только что было что-то в офисе, что он изливал в течение нескольких дней, что-то под названием погрузчик? Во всяком случае, что бы это ни было, кто-то, по-видимому, пытался заколдовать его, чтобы он двигался сам, и дело закончилось тем, что он рвался вокруг, нападая на людей. Папа вне себя.

Я не хочу говорить слишком много, потому что это не законченное дело, но папа намекал, что что-то произойдет позже этим летом. Что-то о парне, с которым он пытался заключить сделку. Он говорит о том, чтобы пригласить тебя, Гермину и Гарри вместе, что бы это ни было. Кстати, как поживает Гарри? У него все хорошо?

Надеюсь, скоро увидимся!

С большой любовью, Джинни

Улыбнувшись, я отложила письмо в сторону и схватила бумаги, которые прислал мне Фред, готовясь к долгой ночи заполнения информации, в то время как борьба внизу достигла апогея.

Лето продолжало идти хорошо. В воскресенье у меня был выходной в "Рейнкроу", так что по воскресеньям мы с Гарри ходили обедать, прихватив с собой часть моего недельного жалованья. Никогда не бывало в каком-нибудь шикарном месте, хотя мы обсуждали, не пойти ли нам на день рождения в какое-нибудь милое местечко и не съесть ли там бифштекс. Мы решили, что появление двух тощих детей в слишком большой одежде в хорошем ресторане, вероятно, немного подозрительно, и отказались от этой идеи.

Тем не менее, мы сделали большую часть наших прогулок, отказываясь есть зеленую листву. Вместо этого мы ели пиццу или делили мороженое на обед. Было что-то невероятно приятное в том, что мы хоть раз в жизни ели лучше, чем Дадли. Мы часто смеялись над тем, как Дадли дома грыз морковную палочку, пока мы жевали гамбургеры и картошку фри.

До сих пор Дурсли не догадывались о моей работе, и я намеревалась продолжать в том же духе. Они привыкли, что мы с Гарри бродим по окрестностям, и никогда не подозревали, что я занимаюсь чем-то большим, чем просто слоняюсь или сижу в парке, когда пропадаю на несколько часов подряд. Мой конверт продолжал становиться все толще и толще в моем сундуке, совершенно незаметно для Дурслей.

Я тихо застонала, открывая глаза. Мне было странно холодно, и я еще глубже зарылась под простыню, пытаюсь понять, почему это так. Это было легко сказать. Гарри рядом со мной не было. Я потянулась к кровати, но она была холодной. Он явно уже давно не спал.

Зевая, я села и сбросила одеяло. Гарри сидел за столом, окруженный смятыми клочками

пергамента, и выглядел расстроенным. Было еще не совсем время вставать, поэтому было удивительно видеть его уже проснувшимся и выглядящим таким напряженным.

Я встала с кровати и подошла к нему, взяв горсть смятого пергамента.

- Я тебя разбудил?" - Пробормотал Гарри. Я отрицательно покачала головой.

-Нет, просто проснулась, - сказала я, разматывая один шарик, потом другой. Все они были наполовину законченными черновиками письма к Сириусу, каждый из которых был исписан каракулями. Из того, что я смогла разобрать, Гарри приснился сон, который напугал его и закончился болью в его шраме. Он писал Сириусу за советом.

-Расскажи мне о своем сне, - попросила я, смахивая часть пергамента со стола в мусорную корзину и присаживаясь на край. Я положила ноги на колени Гарри, заставляя его отодвинуться от куска пергамента, в который он смотрел дырявыми глазами.

- Я почти ничего не помню, - признался Гарри, запустив руки в волосы и взъерошив их сильнее обычного. Я могла только вообразить, как выглядела моя так рано утром.

Он выложил мне все, что помнил о своем сне. Старая, обветшалая комната со змеей, лежащей перед камином. Там были Хвост и Вол-де-морт. Вошел старик, Хвост обошел вокруг кресла, в котором сидел Вол-де-морт, старик рухнул в зеленом свете, и все.

- Я проснулся с болью в шраме, - закончил Гарри, выглядя смущенным. У меня сложилось впечатление, что он считает себя немного паникером. - Рена, тебе нравится читать о медицине, ты что-нибудь знаешь о шрамах от проклятий?"

И все же от описанного им сна мне стало еще холоднее. Я обхватила себя руками и зарылась пальцами ног под бедра Гарри, чтобы согреться. Я не сталкивалась с Вол-де-мортом так часто, как Гарри. На втором курсе я спустилась в тайную комнату, но оказалась запертой с другой стороны пещеры вместе с Роном и этим идиотом Локхартом. На самом деле, я только однажды столкнулась с ним лицом к лицу, в наш первый год, в лесу.

Я содрогнулась от этого воспоминания. В тот момент, когда он подошел ко мне, я как будто не могла дышать, как будто весь воздух был высосан из моих легких. Потом я кое-что прочитала и со стыдом призналась себе, что самое близкое к тому, что я чувствовала, - это приступ паники. К счастью, это был единственный раз, когда это случилось, но этого было достаточно.

Я вспомнила ощущение, что не могу дышать, что мои мысли путаются, а темнота и неясность затуманивают зрение. Удушье стало моим главным страхом с той самой ночи. Это было там, наверху, вместе с крошечной тьмой, как одна из двух вещей, которых я была парализована страхом. Одна только мысль об этом ощущении заставила меня покрыться холодным потом.

Хотя о шрамах от проклятий я кое-что знала. Я тщательно исследовала их, и не было никаких призывов за догадки, почему. Мои пальцы потянулись к шраму на щеке. Иногда она пульсировала, но это всегда была тупая боль, как будто вы могли бы получить годы после сломанной кости, воспоминание о боли, когда-то испытанной. Это было совсем не похоже на то, что описывал Гарри.

- У некоторых людей бывают фантомные боли, - медленно произнесла я. - Как у людей с ампутированными конечностями. Обычно это не описывается как жжение, хотя, скорее, как... как булавки и иголки. Но между заклинаниями все может быть по-другому, - добавила я ободряюще. - Это имеет смысл, поскольку разные заклинания причиняют боль по-разному."

Гарри кивнул, но не выглядел полностью убежденным. - Ты думаешь, это то, чем я должен беспокоить Сириуса?" - спросил он меня, глядя на свое письмо, испытывая противоречивые чувства.

-Я уверена, что Сириус хочет знать, что происходит в нашей жизни, - уверенно сказала я. - Передай ему от меня привет, ладно?"

Я встала из-за стола, подошла к шкафу, открыла его и демонстративно проигнорировала свое отражение в зеркале. Я старалась избегать своего отражения как можно чаще. Даже когда я накладывала макияж или расчесывала волосы, я обращала внимание только на части своего лица, но никогда не на все целиком.

Гарри отложил письмо и тоже начал одеваться. Когда мы вошли на кухню, Дурсли уже сидели за столом. Никто из них не поднял глаз, когда мы вошли или сели, что было неудивительно. Страх перед Сириусом держал их на расстоянии, поэтому, не имея возможности пытать нас, они вернулись к своей старой привычке просто притворяться, что нас не существует.

Большое красное лицо дяди Вернона было скрыто за утренней "Дейли Мейл", а тетя Петунья резала грейпфрут на четвертинки, поджав губы за лошадиными зубами. Дадли выглядел разъяренным и угрюмым, и почему-то казалось, что он занимает даже больше места, чем обычно. Это о чем-то говорило, поскольку он всегда занимал целую сторону квадратного стола в одиночку. Когда тетя Петунья положила на тарелку Дадли четвертинку несладкого грейпфрута с дрожащим "вот это тебе, Дидди, дорогой", Дадли сердито посмотрел на нее.

Дядя Вернон с глубоким неодобрением отложил газету и посмотрел на свою четвертинку грейпфрута.

- Это все?" - сердито сказал он тете Петунии.

Тетя Петунья строго посмотрела на него, а затем многозначительно кивнула Дадли, который уже доел свою четвертинку грейпфрута и смотрел на Гарри с очень кислым выражением в своих маленьких поросячьих глазках. Я быстро засунула остаток своего в рот, прежде чем Дадли успел что-то придумать.

Дядя Вернон глубоко вздохнул, отчего его густые усы взъерошились, и взял ложку.

В дверь позвонили. Дядя Вернон тяжело поднялся со стула и пошел по коридору. Пока мать возилась с чайником, Дадли быстро стащил у дяди Вернона остатки грейпфрута. Я закатила глаза. Меня не слишком беспокоила диета. Помимо денег, которые я припрятала наверху, там были и наши трофеи со дня рождения, в том числе несколько кусков торта.

День рождения определенно стали намного лучше для нас с тех пор, как начались занятия в школе. В этом году вместо бумажной салфетки или вешалки для одежды я получила письма и торты от своих друзей, а также несколько подарков. Лили прислала мне духи, а Трейси книгу под названием "мирская медицина: домашнее исцеление " с запиской, в которой она надеялась, что это поможет мне держаться подальше от больничного крыла. Забини даже подарил букет маргариток, одну из которых спрессовал и положил в деревянную коробку, подаренную мне Дафной в первый год учебы и наполненную конфетами.

Теперь она была заполнена цветами из разных случаев. У Забини была привычка посылать мне букеты, когда я оказывалась в больничном крыле и по праздникам, что было очень мило с его стороны. Обычно я отвечала ему шоколадными лягушками. Но кроме множества цветов Забини, там было около дюжины белых тюльпанов, точно таких же, как те, что я получила после инцидента с Пушком.

Я до сих пор понятия не имела, кто их прислал, но они всегда появлялись, когда я была в больнице, на Рождество и на мой день рождения. Там никогда не было записки, и их всегда доставляла цветочная компания, так что я никогда не могла узнать сову. Кто бы это ни был, я оценила цветы, и хотя мне было любопытно, я никогда не пыталась выяснить, кто их прислал. Я подумала, чтобы кто бы это ни был, он был загадочным, и просто улыбалась этому жесту.

Я слышала, как за дверью кто-то разговаривал, кто-то смеялся, а дядя Вернон коротко отвечал. Затем входная дверь закрылась, и из холла донесся звук рвущейся бумаги. Тетя Петуния поставила чайник на стол и с любопытством огляделась, чтобы посмотреть, куда подевался дядя Вернон. Ей не пришлось долго ждать, чтобы выяснить это; примерно через минуту он вернулся. Он выглядел мертвенно-бледным.

-Вы двое, - рявкнул он на нас с Гарри. - всгостиную. Сейчас."

Я понятия не имела, что мы должны были сделать, но это не имело особого значения, особенно когда у дяди Вернона было такое выражение лица. Мы с Гарри встали и последовали за дядей Верноном из кухни в соседнюю комнату. Дядя Вернон резко захлопнул дверь.

-Итак, - сказал он, подходя к камину и поворачиваясь лицом к Гарри. -итак."

Мне бы очень хотелось сказать: "ну что?" - но я не чувствовала, что дядя Вернон должен испытывать свой нрав в самом начале разговора, особенно когда он уже находился в сильном напряжении от недостатка пищи. Гарри и я просто смотрели на него, Гарри насмешливо, я бесстрастно.

- Это только что принесли, - сказал дядя Вернон. Он помахал перед нами листом фиолетовой писчей бумаги. "Письмо. О вас."

Я не могла представить себе никого, кто мог бы написать дяде Вернону о нас. По крайней мере, никто из тех, кто посылал письма почтальоном. Я знала, что Хогвартс довольно часто присылал им письма, обычно о каком-нибудь опасном поступке, совершенном Гарри недавно или когда я получила наказание, что было достаточно часто, чтобы это было предметом многих разглагольствований дяди Вернона. Не потому, что я вечно была в беде, а потому, что совы были подозрительны.

Дядя Вернон сердито посмотрел на нас, потом опустил глаза на письмо и начал читать вслух:

- Дорогие мистер и миссис Дурсли, мы никогда не были представлены друг другу, но я уверена, что вы много слышали от Гарри о моем сыне Роне. Как Гарри или Лорена могли бы вам сказать, финал Кубка мира по квиддичу состоится в этот понедельник вечером, и мой муж, Артур, только что сумел получить первоклассные билеты через свои связи в Департаменте магических игр и спорта.

- Я очень надеюсь, что вы позволите нам взять Гарри и Лорену на матч, поскольку это действительно единственная возможность в жизни; Британия не принимала Кубок в течение тридцати лет, и билеты чрезвычайно трудно достать. Мы, конечно, будем рады, если они останутся у нас до конца летних каникул и благополучно сядут на поезд до школы.

- Будет лучше, если Гарри или Лорена пришлют нам ваш ответ как можно быстрее обычным способом, потому что маггловский почтальон никогда не доставит его к нам домой, и я не уверена, что он даже знает, где он находится. Надеюсь скоро их увидеть. Искренне Ваша, Молли Уизли. P.S. Я очень надеюсь, что мы поставили достаточно марок."

Дядя Вернон закончил читать, сунул руку обратно в нагрудный карман и вытащил оттуда еще что-то.

- Посмотри на это, - прорычал он.

Он поднял конверт, в котором пришло письмо от миссис Уизли, и мне пришлось подавить смех. Каждая его часть была покрыта марками, за исключением квадратного дюйма на лицевой стороне, куда миссис Уизли мелким почерком втиснула адрес Дурслей.

-Значит, она поставила достаточно марок, - весело сказал Гарри. Глаза дяди сверкнули.

- Почтальон заметил, - проворчал он. - Ему было очень интересно узнать, откуда пришло это письмо. Вот почему он позвонил в дверь. Казалось, это было забавно."

Я ничего не сказала. Я не видела для этого причин. Все, что хоть немного выходило за рамки

обычного, заставляло дядю Вернона злиться и чувствовать себя неловко. Я не думаю, что указывать на то, что почтальон был единственным, кто имел представление о промахе миссис Уизли - и, что более важно, что никто из соседей не знал - было мудро.

Дядя Вернон все еще смотрел на нас. Я попыталась сохранить покорное выражение лица, но не питала больших надежд. Мне говорили, что у меня было подозрительное, умное лицо. Мне ужасно хотелось поехать на чемпионат мира по квиддичу, и болтать без умолку, как обычно, было не лучшим способом добиться этого. Я ждала, что дядя Вернон что-нибудь скажет, но он только продолжал сердито смотреть на меня. Гарри решил нарушить молчание.

- Так ... тогда мы можем пойти?" - спросил он.

Легкая судорога пробежала по большому багровому лицу дяди Вернона. Усы оцетинились. Я сдержала ухмылку. Теперь дяде Вернону предстояло решить, что стоит больше - выпихнуть Гарри и меня из дома раньше, чем предполагалось, или лишить нас счастья.

Чтобы дать себе время подумать, он снова взглянул на письмо миссис Уизли.

- Кто эта женщина?" - сказал он, с отвращением глядя на подпись.

- Вы ее видели, - сказал Гарри. - Это мать моего друга Рона, она встречала его у барьера ... - я наступила Гарри на ногу. - ...сошел со школьного поезда в конце прошлого семестра."

Он чуть не сказал "Хогвартс-Экспресс", и это был верный способ посадить нас под замок. Никто не говорил, слово Хогвартс в доме под номером 4.

Дядя Вернон скривил свое огромное лицо, словно пытаюсь вспомнить что-то очень неприятное.

- Коренастая женщина?" наконец он зарычал. - Куча детей с рыжими волосами?"

Мы с Гарри нахмурились. Учитывая, что Гарри, Петунья и я были единственными в доме, кто весил меньше двухсот фунтов, я подумала, что это было очень осуждающе.

Дядя Вернон снова принялся читать письмо.

- Квиддич, - пробормотал он себе под нос. - Квиддич-что это за вздор?"

- Я усмехнулась. - Это спорт, - объяснила я, смакуя слова. "Играл на метле-"

-Ну ладно, ладно! - громко сказал дядя Вернон. Я с некоторым удовлетворением заметила, что он слегка запаниковал. Как я и ожидала, он не мог вынести звука слова "метлы" в своей

гостиной. Он нашел утешение в том, чтобы еще раз просмотреть письмо. - Он нахмурился.

-Что она имеет в виду, говоря "обычным способом"? - выплюнул он.

-Для нас это нормально,- насмешливо сказала я. "Ты знаешь, сова-почтальен. Это нормально для волшебников."

Дядя Вернон выглядел таким возмущенным, словно я только что произнес отвратительное ругательство. Дрожь от гнева, он бросил нервный взгляд в окно, словно ожидая увидеть кого-то из соседей, прижавшихся ушами к стеклу.

- Сколько раз тебе повторять, чтобы ты не упоминала об этой неестественности под моей крышей?" - прошипел он, и его лицо приобрело насыщенный сливовый оттенок. - Ты стоишь здесь, в одежде, которую мы с Петунией надели на твою неблагодарную спину."

- Только после того, как вы выбросили их, - холодно ответил Гарри, приходя мне на помощь.

- Я не потерплю, чтобы со мной так разговаривали! - воскликнул дядя Вернон, дрожь от ярости.

Но я не собиралась этого делать, и быстрый взгляд в сторону показал мне, что и Гарри тоже. Я сама зарабатывала деньги, Дадли сидел на диете больше, чем я, и через несколько месяцев я буду играть в Квиддич на собственной метле, что бы там ни думал дядя Вернон. Он больше не мог просто запихнуть нас под лестницу, потому что теперь у нас с Гарри был козырь.

- Ладно, мы не можем посмотреть чемпионат мира. А теперь я могу идти? Только мне нужно закончить письмо к Сириусу. Ты же знаешь - это наш крестный отец."

И Гарри бесстыдно играл с ним. Я с гордостью посмотрела на него. Если бы его гриффиндорское чувство чести удерживало его от шантажа, я бы сделала это. Теперь я откинулась на спинку стула и смотрела, как багровое пятно исчезает с лица дяди Вернона, делая его похожим на плохо перемешанное мороженое из черной смородины.

- Ты ... ты пишешь ему, да? - спросил дядя Вернон, стараясь говорить спокойно. Я видела, как его глаза сузились от страха, они никого не обманули.

- Ну ... да, - небрежно ответила я, наслаждаясь тем, как дядя Вернон ерзает. - Он давно не получал от нас вестей, и было бы очень обидно, если бы он подумал, что что-то не так, - сказала я с притворной улыбкой.

Я почти видела, как шестеренки работают под густыми, темными, аккуратно расчесанными на пробор волосами дяди Вернона. Если он попытается помешать нам, Сириус подумает, что с нами плохо обращаются. Если он скажет, что мы не можем поехать на чемпионат мира по квиддичу, мы напишем Сириусу, и он поймет, что с нами плохо обращаются. Дяде Вернону

оставалось только одно. Я видела, как в голове дяди складывается умозаключение, словно огромное усатое лицо было прозрачным. Я старалась не улыбаться, старалась, чтобы мое лицо оставалось как можно более непроницаемым. И затем -

-Ну, тогда ладно. Вы можешь пойти на Редди...эта глупая...эта история с Чемпионатом мира. Вы напишете и скажете этим ... этим Уизли, чтобы они вас забрали. У меня нет времени возить вас по всей стране. И вы можете провести там остаток лета. И вы можете рассказать своему ... своему крестному отцу...скажите ему..."

Дядя Вернон с рычанием сдался.

- Скажи ему, что ты уезжаешь."

*

*

Если тебе понравилась эта книга, поставь лайк и оставь свою реакцию.

Так же за каждые 5 лайков будет открываться одна платная глава!

Приятного чтения :)

<http://tl.rulate.ru/book/48340/1198970>